

Омутнинск – город трудовой славы

Омутнинск по праву можно считать городом трудовой славы. На протяжении всего существования населённого пункта жители доказывали это своей самоотверженной работой, самым отношением к делу. Они всегда были причастны к судьбе Вятского края, страны, вносили посильную лепту в развитие и процветание своей земли.

Ещё в 1581 году русские колонисты хорошо знали о наличии в верховьях Вятки залежей железа. Царскими указами 1596, 1598, 1606, 1614 и 1663 годов территория в верховьях Вятки была пожалована Екатерининскому Преображенскому монастырю. Тогда, почти 400 лет тому назад, стала складываться территория будущего Омутнинского района и его трудовые традиции, которые с годами крепили и умножались.

Наличие железной руды и сведущего в горном деле населения создавало благодатную почву для появления в Омутнинских землях железоделательных заводов. Произошло же это в XVIII веке, когда на Вятку стало поступать передельное железо с уральских заводов. Разведка и добыча руд началась ещё в 1747 году. В 1773 году был основан Омутнинский металлургический завод, который дал начало городу Омутнинску. С тех пор неразрывное существование предприятия и города способствовало преуспеванию обоих партнёров.

Омутнинский металлургический завод не раз претерпевал ситуации, приводящие его на грань закрытия. Но всегда находились люди, которые могли использовать энтузиазм людей, организовав их на преодоление трудностей и настроив на достижение определенных целей. Наличие лидеров в купе с трудовым героизмом выводили предприятие из кризисов и катаклизмов. Например, в начале 20 века, когда соседние с Омутнинским Холуницкие заводы разорились и были закрыты, Омутнинский завод спасло то, что Пастуховы согласились начать реконструкцию, вложив при этом значительные личные средства. Строительство 15-тонной мартеновской печи и двух примыкавших к ней прокатных станов – заготовочного «500» и сортового «280» - стало

технологическим прорывом для Омутнинского завода. Мартеновский способ производства стали, пришедший на смену пудлингово-сварочному, открыл дорогу для значительного наращивания производства, что и происходило во все последующие годы. В 1931 г. мартеновская печь была значительно реконструирована, а в 1932 г. в дополнение к ней построена еще и вторая – на 25 тонн.

Особую проверку на прочность завод и заводчане прошли в период Великой Отечественной войны, когда, одновременно с выполнением оборонных заказов, персонал предприятия успешно вёл реконструкцию производства. Разговоры о капитальной реконструкции ОМЗ велись на протяжении всех 1930-х годов. Разговоры оставались разговорами, а Омутнинский завод, работая на ставшем допотопным оборудовании, продолжал оставаться убыточным. В то же время, выполняя уникальные заказы, завод приносил огромную пользу народному хозяйству. Оба обстоятельства были учтены комиссией в начале 1941 г. при переводе завода из Местной промышленности РСФСР в Наркомчермет СССР. Комиссией был намечен огромный перечень мероприятий, позволяющих закончить реконструкцию к началу 1943 года и довести производство проката до 60 тыс. тонн в год, что означало увеличение производства в 1,5 раза. Война, начавшаяся 22 июня 1941 г., едва не перечеркнула намеченные планы. Пожалуй, единственным из намеченных мероприятий, которое успели осуществить, был пуск ТЭЦ (сентябрь 1941 года).

За первые шесть месяцев войны было призвано в армию 1178 человек. К мартеновским печам и прокатным станам пришли их сыновья и младшие братья, пришли женщины. Надо было научить их работать. Благо, учителя были - кладезь опыта и знаний: С.З. Смирнов, В.В. Шурмин, Н.Е. Крючков, А.И. Раков, А.В. Лифанова, И.Д. Кладов, И.П. Родичев и многие другие, которые из шестнадцатилетних мальчишек сделали настоящих мастеров. Электрик Г.М. Лубнин, сталевар А.М. Кузнецов, мастер П.С. Смирнов, вальцовщик В.В. Пахомов, кузнец Н.М. Соколов, мастер А.П. Чирков и многие другие стали настоящей гордостью завода. Работать приходилось сутки напролёт.

В начале войны на Омутнинский металлургический завод был эвакуирован металлургический завод «Серп и молот». Так на ОМЗ оказался приписанный к московскому металлургическому заводу И.Х. Марков. Он был одним из ведущих специалистов СССР по мартенам. Он и организовал в кратчайшие сроки освоение необходимых для фронта марок стали. Помимо «АРМКО», которая использовалась в самолетостроении, были освоены не менее сложные новые марки, такие как хромистая 40ХН, кремнистые 37ХС, 30ХГСА, СХЛ-1, СХЛ-4. При освоении военных заказов настоящими специалистами своего дела показали себя омутнинские прокатчики, освоившие более двадцати видов новых фасонных профилей. Вряд ли на каком то еще заводе страны тех лет катали «якорь», «полюсный башмак». Трапецевидный, корытообразный, Т-образный профиля, конусный подкат, уголки разных размеров – за что угодно брались прокатчики ОМЗ и все с честью выполняли. Листопрокатный цех, получивший за годы войны название «гвардейского», освоил производство 5-миллиметрового стального листа также уходившего на оборонные заводы. Что касается цеха ширпотреба, то он в войну как бы заново родился, получив новое оборудование и увеличив производство в 14 раз! В цехе штамповали корпуса противотанковых мин и саперные лопатки. Даже столярный цех, где большинство рабочих были 14-15-летние пацаны, «умудрялся» работать на оборону.

Война поставила все производство завода на фронтовые рельсы. Цех ширпотреба в рекордно короткие сроки освоил выпуск лопат, ломиков и прочего солдатского снаряжения, используемого для строительства оборонительных сооружений. Уже на седьмой день войны первая партия шанцевого инструмента была отправлена по назначению. А в 1943 году этот коллектив, которым руководил И.Ф. Бандаков, увеличил объемы производства в 14 раз по отношению к июлю 1941 года.

Кроме того, заводчане освоили выпуск боеприпасов: ручной гранаты Ф-1, противопехотной мины ПОМ-3-2, противотанковой мины ТМ-35 и ТМ-41. Главный прокатчик завода объединил вокруг себя весь технический персонал в решении задачи по выпуску новых сложных профилей, которые требовал Наркомат обороны. Завод ежегодно давал стране 40 тонн качественной стали, 30 видов различных профилей и более 600 профилеразмеров, выполнял заказы наркоматов: авиационного, вооружения, танкового, боеприпасов, минометного, оборонного.

За годы войны ОМЗ 27 раз получал премии от этих наркоматов и от Наркомчермета.

Одновременно на заводе шла реконструкция производства. Была введена в эксплуатацию электростанция, начато строительство нового здания мартеновского цеха и печи № 3, нового механического цеха. Построено здание парово-зонагонного депо, велось строительство ширококолейных железнодорожных путей. В 1942 году стан «450» с водяного привода был переведен на мотор. К стану «500» построена вторая нагревательная печь, установлен особый мотор мощностью 1000 л.с. В 1944 году к листопрокатному стану «550» установлен электропривод и построена вторая нагревательная печь. Сумма капиталовложений за 1941-1945 годы составила 18 миллионов 397 тысяч рублей.

Не было в годы войны более важной и более сложной для завода проблемы чем проблема дров. Все цеха в зависимости от своего численного состава получали месячные нормы по распиловке дров, а также посылали в лес целые бригады. Дневная норма на человека составляла 6 кубометров. Для ее выполнения требовалось завалить 5-6 сосен, обрубить сучья и распилить на метровник. Никаких электропил тогда, разумеется, не было. Выезд сменных бригад на дровозаготовки по УЖД был систематическим явлением.. Соответственно, остававшиеся в горячих цехах 2 сменные бригады работали уже не по 8, а по 12 часов в нарушение указа наркома черной металлургии.

Часто директор завода, главный инженер и парторг лично выезжали на лесосеки, чтобы подтолкнуть вывозку дров. Ученики-подростки, отработав в столярном цехе положенные 6 часов, отправлялись на снегоборьбу (на УЖД) или же на распиловку и укладку дров. Несмотря на создание в середине войны дровотопливного цеха, через заводские дровозаготовки в годы войны прошел едва ли не весь город! Без дров завод мог бы остановиться, и, хотя такого ни разу не произошло, критические ситуации с дровами наступали частенько.

Славные страницы внес в летопись военных лет трудовой героизм металлургов. В один из первых дней войны сталевар А.Р. Шихалеев дал скоростную плавку за 6 часов 35 минут вместо десяти с половиной. В тот же день сталевар И.А. Кузовлев провел плавку за шесть часов. Четыре нормы в смену давал токарь Курбатов. Развернулось движение не только стахановцев, двухсотников, трехсотников, но и четырех- и пятисотников, работавших и за себя, и за товарищей, ушедших на фронт. Размах получило движение рационализаторов и изобретателей.

Молодежь не отставала от своих отцов и матерей, показывала образцы труда. Создавались комсомольско-молодежные коллективы. Страницы районной газеты пестрели сообщениями о трудовых рекордах омутнинцев. Люди шли на это; зная, что нужно для Победы.

За образцовое выполнение военных заказов, за успехи во Всесоюзном соцсоревновании коллективу Омутнинского металлургического завода за годы войны присуждалось 26 Всесоюзных премий, несколько раз - переходящее Красное знамя Наркомата черной металлургии и ВЦСПС, а 1217 передовиков награждены орденами и медалями.

Патриотизм заводчан ярко проявился в широко развернувшемся движении за создание Фонда Обороны, в сборе средств на вооружение Красной Армии, в отправке на фронте теплых вещей, помощи другим районам страны, пострадавшим от войны. Только на субботнике 24 августа 1941 года

омутнинскими металлургами перечислено почти 72 тысячи рублей. С большим подъемом проходила подписка на денежно-вещевую лотерею. Сотни тысяч собрано наличных средств на танковые колонны и эскадрилью самолетов.

С начала войны колхозники своевременно выполнили свои обязательства перед государством по зернопоставкам и дали в фонд Красной Армии 522 тонны хлеба... Собрали на постройку танка «Омутнинский металлург» и самолета «Кировский колхозник» один миллион девятьсот шестьдесят семь тысяч рублей.

Трудовой подвиг омутнинцев проявился не только в производстве. Омутнинск стал местом эвакуации тяжелораненых и детей из детских домов. Первый эшелон с ранеными прибыл в Омутнинск 19 августа 1941 года. Составы подали на территорию завода, разгружались они на площадке за сортопрокатным цехом. Эвакогоспиталь № 3477 разместился в семи зданиях, разбросанных на два с половиной километра - во Дворце культуры металлургов, педучилище, средней школе № 1 (позднее базовой) и других местах. В декабре 1941 года в городе образовали еще один госпиталь - Харьковский на базе второй средней школы, автоклуба, медучилища.

Уже с начала июля 1941 года стали прибывать в Омутнинск женщины и дети из Ленинграда, Новгорода, Пскова. Эвакуированных женщин и подростков металлурги старались устроить на работу, обеспечить продовольственными карточками. Для осиротевших малышей организовали два детских дома, помогали в обеспечении этих учреждений продовольствием.

Послевоенные годы для Омутнинского металлургического завода явились логическим продолжением трудовых свершений. В тяжелейших условиях возвращения производства в мирное русло продолжилась начатая в суровое военное время реконструкция. ОМЗ в 1946 г. становится самым крупным промышленным предприятием союзного подчинения не только района, но и области. Несмотря на трудности послевоенного времени, предприятие в это время напоминало большую стройку.

Главным объектом строительства была мартеновская печь № 3 с садкой 50 т. с крановой подачей шихты на балкон печного пролёта. Основные работы по строительству были выполнены ещё в 1943-45 гг., но и на завершающем этапе строительства в 1946 г. на её возведение было затрачено 16 196 000 руб. Пуск новой мартеновской печи должен был более чем в полтора-два раза увеличить выпуск стали. Кроме самой печи, потребовалась установка нового оборудования, был установлен шихтовой пролёт с двумя мультимагнитными кранами, разливной и уборочный пролёты. Также установлены завалочная машина и разливочный кран, газоганараторная станция, оборудован новый участок разделки дров.

В 1946 г. металлурги строили новое паровозо-вагонное депо, кислородную станцию, проводили водопровод ЦЭС, строили новые железнодорожные пути, мосты и грунтовые дороги. Было начато строительство нового механического цеха. Кроме этого, предприятие в это время расширяло жилищное строительство для своих рабочих и служащих, в городе было построено три новых общежития (план жилищного строительства выполнен на 156 %). Проблема была в другом, - в послевоенное время всё ещё не хватало рабочих рук (особенно – мужских), ведь многие рабочие завода не вернулись с фронтов Великой Отечественной, а многие – вскоре после возвращения в Омутнинск, снова призывались на восстановление от разрухи западных регионов страны.

Введение в работу нового мартена позволило металлургам успешно справиться с планом 1946 г. Прокатчики дали стране около 2-х тысяч тонн проката сверх плана. Мартеновцы дали более 550 тонн стали сверх плана.

Успехи на производстве в немалой степени зависели от широкого внедрения на заводе соцсоревнования, стахановского движения, движения двухсотников и ударничества. Не стоит, забывая, что ОМЗ участвовал в

соревновании с другими предприятиями отрасли, и неизменно находился на хорошем счету. (Иллюстрации – выдержки из газеты «Голос рабочего»).

Реконструкция предприятия и введение различных форм соцсоревнования, позволили значительно увеличить объёмы производства. В течение послевоенной пятилетки (1946 – 50 гг.) завод ежегодно увеличивал объёмы выпуска стали на 24 %, объёмы производства проката – на 7 %, причём за счёт внедрения организационно-технических мероприятий, за счёт лучшего использования сталеплавильного и прокатного оборудования. План четвертой (первой послевоенной) пятилетки был закончен досрочно в декабре 1949 г., и сверх пятилетнего плана омутнинские металлурги дали своей Родине 11.500 тонн стали и 6.750 тонн проката.

В процентном отношении за годы 4-й пятилетки (с 1945 до 1950 г.) развитие завода характеризовалось следующими основными показателями: по выплавке стали на 220,3 %, по сортовому прокату - 136,2 %, по выработке электроэнергии на 145,5 %, съём стали с 1 кв. м пода мартен. печей в сутки - 141,7 %. На наш взгляд, эти цифры красноречиво говорят о том большом рывке, который совершило предприятие за изучаемый период.

За ударную работу в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5.05.1949 г. 475 рабочим предприятия вручены ордена и медали. Орденом Ленина награждены 70 чел., орденом Трудового Красного Знамени 71 чел., медалью «За трудовую доблесть» 115 чел., «За трудовое отличие» - 219 чел.

Без преувеличения можно сказать, что работа Омутнинского металлургического завода и реконструкция военного и послевоенного периода стала подвигом всех рабочих и служащих Омутнинского металлургического завода и строительной организации «Омутнострой».